

НАША СТРАНА

Год издания—45-ый. Буэнос Айрес, суббота 10 октября 1992 "NUESTRO PAIS" Buenos Aires, sábado 10 de octubre de 1992 № 2201

Г. М. Моисеев

КТО ВЕРНЕТСЯ В РОССИЮ?

В течение последних 12 месяцев можно часто встретить в русской отечественной печати призывы к русской эмиграции принять участие в восстановлении русской государственности, экономики, помочь духовному возрождению.

Читая такие призывы, поневоле напрашивается желание не только поехать и посмотреть, что фактически происходит Дома, но и принять участие, елико возможно, в том, огромном, подчас невидимом процессе, который сегодня постепенно заполняет опустевшие духовно и материально углы разграбленной России.

Сегодня можно смело сказать, что те, кто действительно интересуется положением дел в России, имели и имеют возможность воочию ознакомиться с тем, что из себя представляет большевицкое наследие. Все сходится в том, что картина более чем ужасающая. И не только в смысле материальном, — то, что человек видит глазами тела, он ощущает глазами души. Это болезненная и удручающая действительность, которую излечить и отстроить нельзя одним желанием и одной критикой советского хозяйничания. Ибо желания останутся именно только желаниями, а критика пока еще никому никакой пользы не принесла. Это отлично понимают и те русские люди, которые начинают разбираться в создавшейся обстановке. Они также понимают, что самим справиться со всеми болячками будет трудно и нужен будет сравнительно долгий срок.

А посему сознавая трудности и силу навыка советских порядков, они обращаются к русской эмиграции — приезжайте, помогите, участвуйте, давайте все вместе. Несомненно, это можно и должно ожидать от тех, кто уже кое-как познакомился с национально настроенной частью русской эмиграции. Причем мы заранее хотим подчеркнуть, что мы имеем ввиду именно Белую Русскую Эмиграцию.

Но тут встают всякие соображения, которые, просто выходясь, портят все настро-

ение. Прежде всего это тихий отказ «советского правительства под русским флагом» менять основные постулаты большевицкого мировоззрения. Это упорный отказ раз и навсегда повернуться спиной к наносному атеизму, к ядовитой отраве кровавого эксперимента коммунизма.

Нам говорят — приезжайте, пойдем, посмотримся, будем что-то вместе делать. Мы приехали. Пошли на Красную площадь, а там, словно насмешка, как раз идет смена караула у этой самой личности, которая начала великий беспощадный разгром Российской Державы и ее народов. А выше, над нами, огромные рубиновые звезды на кремлевских башнях, так и капнут в любой момент яркой кровью русских людей. А в парках в скверах, на перекрестках улиц все также фигура с поднятой рукой, указывающая на светлые горизонты коммунизма. В самой Москве — до сих пор всякие ленинские институты, ордена Ленина заводы, школы, училища, районы, улицы. Бауманские, и еще почти станция метро, вроде Дзержинская, Комсомольская, Октябрьская — да мало ли их там, все, абсолютно все загажено названиями антирусского, антиисторического содержания. А уж такие названия, как наша донская станция Великокняжеская, за упорное сопротивление красным названа сегодня, читатель уже догадался, Пролетарская. А в самом Ростове-на-Дону — еле-еле переименовали главную улицу Энгельса на старую — Большую Садовую, а на месте, где был чудный собор поставили безобразнейший памятник Буденному со знаменитым конем, отличающимся всеми атрибутами какого-то супержеребца. Именно в Ростове, где шла Белая Борьба, до сих пор мозолят глаза и режут слух такие улицы, как — проспект Ленина, Красноармейская, пр. Октября, Фурмановская, Советская, Коммунистический проспект и много много таких же богомерзких названий, которые для нас, считающих себя наследниками Бельих Отцов и Матерей, не только ни в коем виде неприемлемы, но

и просто противны.

Когда мне говорят совсем серьезно: мы вас сейчас повезем в офицерский клуб имени Ленина, на улице Коммунаров, подъезд имени какой-то Клары Цеткин, дом имени декабристов, — я чувствую, что во мне все начинает кипеть.

Я знаю, когда мне дают такой адрес, никто не думает о содержании этих названий, они просто-напросто звук. И все! Но для меня это то, против чего воевал мой Отец, Царский Казачий офицер, против чего Он пошел в страшный Ледяной Поход и что сегодня, под нашим русским флагом все еще давит костлявой рукой отживающего диамата, всю русскую нацию и делит то огромное чудное угодие, что мои предки полили щедро своей казачьей горячей кровью.

Подумать только в Ростове стоят почетные караулы у памятника воинам «освободившим Ростов от белобандитов» — да! И сегодня они, как и караул у чертова капища в Москве, стоят, охраняют память дикого насилия, память распятия Казачества, память жестоких банд латышей и всякой венгерской, китайской и иностранной мерзости, что пришла и залила Россию, дом моих отцов, дедов и предков, морем невинной крови. А где памятники тем же Маркову, Краснову, Дроздовскому, Деникину, Каппелю, Колчаку, Кутепову, Врангелю, миллионам убитых казаков, тысячам и тысячам Белых воинов живот свой на поле брани за Россию и Веру положивших, да еще и умученных красными извергами. Нам говорят — приезжайте, будем работать.

Да простит меня добрый читатель, мне до рвоты противно сидеть в здании, где над входом висит щит с серпом и молотом. Не за то мой отец взял в свои сильные руки казачью шашку. Не за то шли в темную даль южных степей мальчишки кадеты и гимназисты, русские патриоты, чтобы их потомки потом спокойно сидели в большевицких помещениях и спокойно смотрели на сатанинскую символику красного молоха.

Мне уже писали — зачем вы так набрасываетесь на наше недалекое прошлое? «Ведь это уже история».

Так ли? Мне думается, что от этого недалекое прошлое надо избавиться совсем и окончательно. Когда большевики пришли к власти, они не пощадили абсолютно ничего. Ни 1000-летней истории, ни традиций, ни обрядов, ни вообще ничего. А нам говорят не надо менять щит над «российским парламентом» — это, мол, история, символика Советского Союза. Так что оставить его в наследие потомству? Такую гадость? А почему же тогда не оставили наши национальные памятники, истинное наследие русского народа и его истории?

Памятники нашим Государям-Царям поломали, выбросили на свалку, все Белое еще до сих пор осматривается с недоверием, все еще подлинная история России под тяжелым камнем большевицкой психодезинформации.

И не только принципиальная точка зрения Белого Русского эмигранта вызывает отвращение ко всему дьявольскому наносному в России. Есть еще и самый простой фактор ежедневного быта. Сегодня, желающие создавать какое-либо предприятие в России, натываются на диковинные условия, созданные советской бюрократией, которая ни за что не собирается пойти русским людям навстречу, не только приезжающим из-за границы, но вообще всем — всем без исключения. Эта поразительная каста человекоподобных, в совершенстве усвоила все фокусы бюрократических поводов в самом их отвратительном проявлении. Советская бюрократия, это не только народный бич, а одна из самых жестоких преград к экономическому возрождению России.

Мало того, она настолько сплетена с политическими кабинетами и нынешней мафией, что только кардинальная встряска этой паразитной касты сможет дать российской экономике струю свежеего воздуха.

Г. М. Моисеев

МИРАЖИ СОВРЕМЕННОСТИ

НА ПЕПЕЛИЩЕ

После отмены крепостного права, Некрасов спрашивал себя: Народ освобожден. Но счастлив ли народ?

Применительно к нашему времени, слово *освобожден* следовало бы поставить в кавычки. А на вопрос — дать отрицательный ответ.

Какая же это свобода, если на всех главных постах осталась прежняя, глубоко ненавистная рядовым людям номенклатура?

А уж что до счастья... Даже сугубо оптимистическая «Русская Мысль» приводит невеселые сообщения, что население России стало потреблять в пищу только самые дешевые съестные продукты; не покупая больше не только мяса, но даже и овощей, а ограничиваясь, в основном, хлебом.

Подлинно: не до жиру, быть бы живу!

Дорвавшиеся до власти *демократы* (точнее бы сказать, конечно, *псевдодемократы*) старательно изображают дело так, будто против них выступают *коммунисты*, и только одни *коммунисты*.

Не совсем так. Коммунисты либо: 1) стали себя называть демократами, и сидят на прежних (а то и лучше прежнего) местах; 2) оказались в оппозиции, не желая хотя бы формально отречься от своей преступной зверской идеологии.

А вот те массы, которые они прежде угнетали, первоначально с восторгом опрокидывавшие памятники Дзержинскому и Ленину, — они остались с носом и перед лицом невероятной нужды, куда их новый режим все

дальше погружает; и понятно, что их недовольство не по дням, а по часам растет.

Если у них нет разумных и ясных лозунгов, то лишь потому, что никто к ним со словом правды не обращался, или, по крайней мере, не ведет сколько-нибудь широкой пропаганды.

Между тем, антиподом большевизму остается, как и всегда самая грозная для него опасность: идея монархии.

Которая и есть единственная, способная спасти Россию. Способная еще сейчас, пока не поздно; а завтра, — кто знает?

Прибавим еще, что под словом *Россия* мы подразумеваем Российскую Империю, а не похабную Ресепсерию, к коей ныне нашу родину стараются нечистые силы свести.

Россия без Белоруссии, Украины, Кавказа и Средней Азии есть такой нонсенс, который мы и обсуждать не хотим.

Елизавета Веденева

Владимир Рудинский

СПОДВИЖНИК ВЛАСОВА

Мне только сейчас довелось прочесть книгу Ф. Богатырчука, украинского федералиста, знаменитого шахматиста, врача-рентгенолога по специальности и начальника медицинской службы РОА в годы войны («Мой жизненный путь ко Власову и Пражскому МанIFESTу», Сан Франциско, 1978).

Воспоминания его, в целом, производят приятное впечатление. Нельзя не разделить его убеждения, что Украина (по крайней мере, восточная Украина) не может быть оторвана от России, в силу исторических и культурных связей между нашими двумя народами. Демократические убеждения автора имеют не окрашены социализмом, и тем более уж марксизмом. Хотя изумительно, что он сумел такие взгляды сохранить после беспощадной расправы западного мира над его соратниками (это поистине чудо, он и сам-то спасся от выдачи Советам!). Он оправдывает «демократические» державы тем, что они мол не ведали, что творили. А они как раз ведали! Сам он с горечью задает вопрос: «Очевидная и вполне понятная ненависть к расизму и антисемитизму Гитлера послужила плохим советником в оценке всего того, к чему нацисты имели хотя бы только косвенное отношение. Непонятно только, почему эти же критики, столь резко отвергающие всякую связь с Гитлером, даже в явно антибольшевицких целях, столь же открыто не осуждают военный союз демократии с ничем не меньшим душегубом Сталиным, обогрившим свои руки кровью не меньшего количества невинных жертв?»

В особенную заслугу ему поставим трезвую оценку старой России. Выросший и сформировавшийся в среде левой дореволюционной интеллигенции, он однако признает: «Только теперь, после более, чем полувекового опыта жизни при разных тоталитарных и демократических правительствах я вижу, что «проклятый» царский режим был вовсе не так уж плох и, дай ему время, он не только сравнялся бы с принятыми демократическими стандартами, но, возможно, превзошел бы их. Но тогда все либералы «жаждали крови опостылевшего старого», которая пролилась на их же голову».

Правильно оценивает Богатырчук и причины неудач Белого

Движения: «Поскольку основные кадры добровольцев составляли больше офицеры царской армии, то ни для кого не являлось секретом, что эти офицеры в своей массе придерживаются монархических убеждений... Политические декларации командующих Добровольцами — Деникина, Врангеля, Колчака, — стояли на непредрешенческих позициях и ни одна из них о восстановлении монархии не говорила. Между тем монархия — это вовсе не обязательно самодержавие. Во всех современных монархиях, монарх является только символом единства государства... Объединяющий символ царя много лучше, чем объединяющий символ КПСС...»

Отметим еще его слово по поводу попыток в 1957 году создать единый антибольшевицкий фронт в эмиграции под покровительством американцев и при отсутствии в нем монархистов: «Очень жаль на мой взгляд, ибо конституционные монархисты являются вполне демократической организацией и их участие придало бы в глазах эмиграции большую авторитетность совещанию».

Что до рассказа о большевиках, и обо всех бедах, какие те причинили населению России, — тут во всем можно с Богатырчуком согласиться. Нельзя, к сожалению, ничего возразить и по поводу описываемых им глупостей и жестокостей немцев при оккупации ими части нашей родины.

Посетив Петербург, — тогда именовавшийся Петроградом, — в 1923 году, он восклицает: «Каким убогим показался мне нынешний город «великого» Ленина по сравнению с виденным мною 10 лет назад городом Великого Петра!»

Правильно резюмирует он и дальнейшее развитие событий в СССР: «К началу 30-х годов паутинизация воли народов России была закончена и вступила в эру, которая по своей мрачности не может быть сравнена ни с одним периодом истории человечества. Власть воистину могла делать с народом все, что хотела, не боясь ни критики, ни протеста».

К советскому отрезку жизни Богатырчука относятся набросанные им интересные портреты ряда выдающихся шахматистов, русских и иностранных, с которыми ему случалось встречаться: Алехина, Боголюбова, Ботвинника, Капабланки, Ласкера...

Жаль, что он, по какой-то странной стыдливости, мало говорит о

своей личной жизни. Например, он даже не называет нигде имени жены, с которой, однако, прожил счастливо более 60 лет! Не называет и имени их дочери и, позже, зятя.

Вполне закономерно, что Богатырчук примкнул ко Власову и сделал все, что мог, для успеха Освободительного Движения Народов России. Тут он рассказывает о многом, что я видел своими глазами, и, в общем, совершенно правдиво.

Книга написана хорошим русским языком, в отличие, увы, от значительной части нынешней продукции, мемуарной и литературной. Хотя и режут неприятно глаз фонетические начертания, вроде *Байройт* (вместо Байрейт) и *Баффало*.

Встречаются и забавные недоразумения. Так, канадскую *конную* полицию (видимо, не разобравшись в смысле английского слова mounted)

Решительно неприемлемо, однако его — продиктованное, очевидно, полемическим увлечением? — обвинение Н. Чухнову, будто в его журнале «Знамя России» не участвовали новые эмигранты. Напротив, этот журнал родился в германских лагерях для перемещенных лиц, и в нем, с тех пор и до конца, вторая волна была среди сотрудников очень богато представлена. В том числе важную роль играл, и именно в 50-х годах, о которых здесь речь, и я; а уж я, бесспорно, принадлежу ко второй эмиграции. О чем я ясно и упоминал во многих статьях, включая, например, не потерявшую и теперь актуальности «Гатчина 1942 — Париж 1952».

Владимир Рудинский

Среди книг

ИЗМЫШЛЕННЫЙ ГОРОД

В книге И. Штемлера «Признание» (Ленинград, 1985) останемся на повести «Мой белый, белый город», где автор рисует Баку в годы Второй Мировой войны, сквозь призму своих воспоминаний детства. Послушать его, все население было безоговорочно предано Сталину и жило одним желанием отразить германское наступление.

Возможно, так и чувствовала его семья, — судя по отдельным намекам, еврейская. Евреев Гитлер сумел сделать врагами своей нелепой и свирепой по отношению к ним политикой. Но чтобы так были настроены азербайджанцы, составлявшие, как никак, большинство жителей города, — поверить трудно.

После войны имел место следующий случай: явился в турецкое посольство в Париже американский офицер с вопросом, как бы репатриировать целый полк турок, работающих на американскую оккупационную армию в Германии. В посольстве удивились: Турция в войне участия не принимала, и откуда бы взялись турецкие военнопленные в Германии! Оказалось, что речь шла об азербайджанских турках, отнюдь не стремившихся, как видим, возвращаться на советскую родину.

Впрочем, кто из нас их потом не встречал? Из числа представителей народов России, дружно не желавших ехать назад под власть Иосифа Виссарионовича, они представляли, вместе с крымскими татарами, одну из самых многочисленных групп.

Так что приписывать им задним числом поголовную лояльность к советскому строю, — дело не совсем чистое. Оставляем сие на совести И. Штемлера.

Включенный в ту же книгу роман «Утреннее шоссе» описывает широко разветвленную, вплоть до заграничных связей, банду подсоветской мафии, с американским размахом действующей в каком-то причерноморском городке. Тема эта становится весьма модной в теперешней подсоветской литературе. Очевидно, она отражает современное развитие событий там. Еще совсем недавно, нам бы было невозможно себе нечто подобное и вообразить...

Савва Юрченко

ФОНД ИЗДАТЕЛЬСТВА ИМЕНИ И. Л. СОЛОНЕВИЧА

В «Фонд издательства имени Ивана Лукьяновича Солоневича» поступили следующие суммы:

от В. И. Р. — 842.- ам. долл., от О. Г. К. — 3000.- нем. марок, от д-ра С. Шауба — 200.- нем. марок, от В. А. Циммера — 50.- ам. долл., от Е. Рачинской — 46.- ам. долл., от Г. Труш — 48.- ам. долл.

Для пересылки в Россию, остро нуждающемуся, хочу купить книгу Л. Тихомирова «Монархическая Государственность». Желаящих продать, прошу обратиться в редакцию «Нашей Страны».

Куплю книги о Белом Движении, изданные в эмиграции. Обращаться в редакцию.

РОЗЫСКИ

Всех, кому известно что-либо о судьбе Всеволода Евгеньевича Кирилова (1896 г. р.); Сергея Евгеньевича Кирилова (1888 г. р.); Сергея Яковлевича Гребенщикова (1873 г. р.) и их потомков, прошу сообщить по адресу: г. Москва, 117607, ул. Раменки 11, кор. 1, кв. 65. Волкову С. В.

Лидия Ткачевская

КУЛЬТ ПРОСТИТУЦИИ

Оно звучит как анекдот... из старых политических анекдотов: Сталин призывал "Догнать и перегнать Америку", на что ему отвечали — "Догнать можно, но перегнать нельзя ибо тогда все увидят, что на нас нет штанов".

Право, до чего еще нравственный анекдот: ходить без штанов, даже по бедности, считалось оскорбительным и стыдным. Никто даже и не подозревал, что анекдот пророческий, что оказывается все же найдутся те, кто внемлет призывам великого вождя и даже свою наготу умудряется "продать" как "великое искусство", по истине удивив все ту же Америку.

Этим вот "искусством" теперь стал торговать... нет не новый "порноансамбль"... увы! а сам Кировский театр.

Да... получается анекдот, но очень грустный.

Родившись и живя всю жизнь на Западе, я с самого детства посещала театры: Ла Скала (Милан), Колон (Буэнос Айрес) и вот много лет Метрополитэн (Нью Йорк). На сценах этих театров русские оперы, русская музыка, хоры и балеты (наконец русская культура во всем мире) считались примером красоты, духовности, классической этики постановок.

Вообще классическое искусство тем и специфично, что трактуя даже самые низменные и порочные аспекты человека, подает это в форме эстетической эстетики. Поэтому и носит также название изящного искусства и отличается существенно от "мюзикалс" вариэте и наконец от пошлых порнографических спектаклей, которые теперь, в результате озверения человека, столь распространены во всем мире.

Представьте себе, что на этой качественной лестнице — такие театры как "Большой" в Москве и бывший Мариинский в Петербурге стояли, конечно, на самой вершине. Бездна отделяла их от театров последней категории. Это была гордость России, перлы мировой культуры!

Так было. Но для нас в Нью Йорке это перестало так быть 6-го июля 1992, когда Кировский театр "удивил" мир своей постановкой "Fiery Angel". Музыка Прокофьева, по роману В. Брюсова, директор постановки некий Давид Фриман, а режиссер Давид Рожер. В главных ролях Галина Горчакова и Сергей Леферкус.

В либретто сказано, что сюжет разоблачает "темную сторону христианства". Можно заключить, что постановка в духе антирелигиозной пропаганды в стиле разнузданных издевательств послевоенных лет.

Время: средневековье. Героиня: истерическая женщина, свихнувшаяся на сексуальной почве и занимающаяся черной магией. Добрый рыцарь старается тщетно любить и спасти Ренату (героиню), в жизни которой главную роль играют бесы. Стараясь все же спасти (?) она уходит в католический монастырь, но там бесы возвращают не только ее, но всех монахинь. В результате — конечный акт, это сексуальная оргия: ошалелые монахини сбрасывают с себя одежду, причем многие остаются в чем мать родила (это солистки театра!), они же ползают

по полу, и тут же похабность и мерзости бесов. Все это продолжается минут 10. Зачем?

Явно — половая "свалка" — достойна порнографического спектакля и то — самого дешевого. Ко всему еще и надругательство над христианскими символами, так как среди этой оргии носится инквизитор с крестом, который проклинает Ренату и ее берут черти. Из либретто видно, что директор и режиссер постановки — не русские и, очевидно, не имеют ни малейшего понятия о традиции Мариинских театров, но правление театра имени Кирова и лично Валерий Гергиев (директор) должны же были дать согласие на такое падение!

Газета "Нью Йорк Пост" пишет: "Вот это было совершенно лишним (то есть нудизм). Ценность самой музыки и трагичность мистических сомнений были совершенно затемнены простым экзибизионизмом". "Нью Йорк Таймс" оценил правильно: "Вся постановка была совершенно вне традиции русского искусства". И дальше как заголовок, большими буквами: "Секс и кожа (имеется в виду нагота), как реклама музыки Прокофьева". Бедный Прокофьев! Бедные мы все! Неужели русские люди, неужели любители истинного искусства заслужили такое оскорбление? Я, лично никогда еще не испытала такого унижения в оперном театре.

На западе падение, приняло тоже угрожающие размеры, но все же существует минимальное понятие порядочности: людям в классическом театре, обманом, не показывают порнографию. Уважат деньги зрителя. Непристойные зрелища можно увидеть где угодно, за этим дело не стало, но от них можно "спастись" в классическом театре.

Есть много разных преступлений. Из них убийство духа то есть этического облика наверно — самое тяжкое. Уничтожить дух классического театра, посягать на истинное искусство — это преступление! Такой человек как Валерий Гергиев, директор Кировского театра — это очевидно, страшный человек — своеобразный убийца. Возможно он следует заветам Ильича — "А на Россию нам наплевать!"

Большевики убивали верующих, разрушали храмы, посягнули на семью, уничтожали память. Но память ко всему прекрасному и возвышенному упрямо жила в народе, благодаря искусству, благодаря русской культуре. Выходит, коммунисты что-то недоделали? Ничего — им на смену пришли валерий гергиевы закончить их "великий труд" Так вот Гергиев едет в Лондон, чтобы "научиться" ставить оперу "Борис Годунов". Нам это тоже показали на сей раз: там столько отсебятины с явным ярлыком иностранной интервенции!

Нет сомнения, что "русские" выслуживаются. Перед кем и чем? Перед лжекультурой (вернее порнокультурой) Запада. Ну что ж? Школа предательства в течение 75-80 лет, когда по приказу партии надсмехались над святынями или прославляли убожества и преступления — продолжает действовать. Только сменились "боссы".

К ПОЛУГОДОВЩИНЕ СМЕРТИ Т. К. БАГРАТИОНА-МУХРАНСКОГО

Десятого апреля с. г. скоропостижно скончался председатель Толстовского Фонда князь Теймураз Константинович Багратион-Мухранский.

В его лице русская общественность и Толстовский Фонд лишились человека чистой души, рыцаря без страха и упрека, посвятившего себя защите обездоленных, неимущих, старых и больных людей. Десятки тысяч лиц, бежавших от политического террора, были спасены им от верной смерти и выехали в Соединенные Штаты благодаря его содействию. Доброта Теймураза Константиновича не имела границ: помимо неизменной и немедленной помощи тем, кто попадал в беду, он умел утешить их искренними, идущими от сердца словами сочувствия. После беседы с Теймуразом Константиновичем к людям, уже было впавшим в отчаяние, возвращалась уверенность, что из всякого затруднительного положения находится выход.

Правнук Императора Николая Первого и внук Великого Князя Константина Константиновича, Теймураз Константинович Багратион-Мухранский родился в 1912 году в Павловске, Санкт-Петербургской губернии. Отец его, князь Константин Александрович Багратион-Мухранский, потомок грузинского царского рода Багратионов, погиб на фронте в 1915 году. После большевицкой революции семья нашла убежище в Швейцарии, а через несколько лет переселилась оттуда в Югославию. В 1932 году Теймураз Константинович окончил Русский Кадетский Корпус, а в 1935 году — Югославскую Военную Академию. В течение 10 лет он служил в гвардейском конно-артиллерийском полку королевской армии. Во время Второй Мировой войны принимал участие в боевых операциях против Германии. После окончания войны Теймураз Константинович занимал до 1949 года различные должности при югославянских посольствах в Париже, Лондоне и Женеве.

В 1949 году он принял предложение Александры Львовны Толстой войти в состав администрации Толстовского Фонда, в котором он прошел путь от представителя фонда в Бейруте до его председателя в Нью Йорке. Помимо работы в Толстовском Фонде, Теймураз Константинович в течение 20 лет был председателем КЗР, Всемирного добровольного агентства помощи, и членом правления Американского совета добровольных агентств помощи. Глубоко верующий христианин, Теймураз Константинович принимал деятельное участие в церковных делах: был председателем Попечительства при Синоде Русской Православной Зарубежной Церкви и председателем Палестинского Общества.

Все кто знали Теймураза Константиновича, сохраняют в памяти светлый образ этого обаятельного человека, безупречного джентльмена, бескомпромиссного врага большевизма, принципиально не поддавшегося на уговоры посетить Россию и, в частности, родную Грузию, как это ему ни хотелось.

Г. Л. Лукин

Сообщаем читателям и сотрудникам «Нашей Страны» новый адрес члена редакционной коллегии Н. Л. Казанцева:
Nicolas Kasanzew 8335 SW 72 Avenue — Apt. 306-D
Miami, FL 33143, USA.

Теперь новые хозяева велят нам еще и ко всему... выставлять на показ наши половые органы.

И "мы" спешим... угодить! Как это назвать? Продажность? Ради доллара, ради валюты? Так уж мы голодны? Это глубже — это уже культ проституции!

Своего рода стахановщина: Запад купается в своих нечистотах?... Так мы перегоним, мы нырнем в это с головой! Стыдно и больно было смотреть. Это ведь не какой-то провинциальный ансамбль приехал. Это, как американцы доверчиво писали во всех газетах и афишах "The best of Russia" — "Лучшее — России!" Право, отличились!

Лучшее, что мы можем показать: свою наготу, будто она у нас иная, чем у других народов? Видно, на данном этапе, у нас гордости и разума намного меньше, чем у других! Как всегда, всякое человеческое действие и его физическое проявление — свидетельство его духовной сути.

Какое же это должно быть повальное обнищание духа и беспредельное презрение к самим себе, к своему театру, профессии, чтобы артисты (ведь великолепные они!) согласились участвовать в таком надругательстве над самим собой!?

Чем это не все то же рабское "поднимание руки"... "все... за!" какое было на протяжении "культур личности"?

В том-то и дело. Мы подошли к самой сердцевине вопроса. Культ

личности или культ идола — всякого идола: будь то Ленин, Сталин или порнокультура. Идолопоклонство обязательно приведет к духовной нищете, унижению и рабству. К сожалению артисты Кировского театра, очевидно, не задумывались никогда, что такое культура.

Если разобрать состав слова: "Слово культура происходит от слова культ — служение божеству, все то лучшее, на что оказывался способен человек — его сердце, его руки, его разум — он посвящал Богу, Высшему"... и далее... "без культа, без посвящения моего творчества Высшему Началу — Богу, нет и культуры".

Так великолепно определил культуру русский писатель отец А. Киселев ("Русское Возрождение", № 32, стр. 132, за 1985 год).

Чтобы творить культурно нужно это понятие Высшего Начала, а не идола. Вдохновение свыше указывает метод, собранность, определяет тонкий вкус, духовную свободу. Без этого человек легко сползает в пошлость и "мразь запустения", которые нам и пришлось засвидетельствовать на сцене Метрополитэна, осуществленными несчастным Кировским театром.

П. С. Надо отметить, что Малый Петербургский театр, этой зимой гастролировавший в Нью Йорке, поставил "Бориса Годунова" в строго классическом стиле, за что ему приносим глубокую благодарность.

Лидия Ткачевская

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ПРИНЦ АЛЕКСАНДР

Нам пишут из Нью Йорка:

Газета «Нью Йорк Таймс» опубликовала статью наследника югославского престола, в которой он, в частности, написал, что сербский народ «является жертвой режима и он доказал это своим поведением. Сербская Православная Церковь выступила против режима Слободана Милошевича. К ней присоединились большинство академиков, преподавателей и студентов Белградского университета, а также профсоюзы страны. Настоящая Сербия проявилась на демонстрации в Белграде на следующий день после моего приезда».

Принц Александр Карагеоргиевич написал также, что внутренние границы Югославии «были произвольно проведены Тито таким образом, что почти треть сербов оказалась вне границ Сербии. Эти границы несовместимы с демократическими принципами, ибо о них никогда не договаривались и их не утверждали свободно избранные законодательные органы этих стран. Если Сербия будет сама собой, на Балканах станет возможен мир».

НТС ЗА КЕРЕНЩИНУ

Нам пишут из Франкфурта:

Совет НТС принял резолюцию о желаемой им «новой конституции России». По мнению солидаристов основным положением этой конституции должно быть «восстановление преемственности от Российского Государства, каким оно было до октября 1917 года».

Иными словами — энтесовцы ратуют за возврат керенщины. Поэтому «узловым вопросом» для них является лишь: «президентская республика или парламентская». Их куце плюралистическое сознание не допускает возможности, чтоб на референдум была сперва поставлена альтернатива: монархия или республика?

ШАФАРЕВИЧ ОТВЕЧАЕТ

Нам пишут из Вашингтона:

Российский математик Игорь Шафаревич ответил на послание Национальной академии наук США, в котором его обвиняли в антисемитизме. Как известно, И. Р. Шафаревич, директор Математического института Академии наук России был в свое время избран почетным членом Национальной академии наук США. В своем недавнем письме некоторые американские ученые просили Шафаревича добровольно выйти из академии, так как ее устав не предусматривает механизма исключения в подобных обстоятельствах.

И. Р. Шафаревич направил ответное письмо в американскую

академию. Все обвинения он называет абсурдными и скандальными.

Говоря о своих работах, академик отрицает, что они якобы носили антисемитский характер. Российский ученый категорически отказался по своей воле выйти из состава американской Национальной академии наук, заявив, что этот шаг мог бы лишь сыграть на руку тем, кто необоснованно обвиняет его в антисемитизме.

Американская академия распространила письмо российскому ученому. В ответе говорится, что академия не изменила своей позиции по отношению к Шафаревичу, но не может принять против него какие-либо меры.

По словам выходящей в Нью Йорке еврейской газеты «Новое Русское Слово», в одной из своих работ «Шафаревич утверждает, что евреи несут ответственность за большевицкий переворот в России».

ВЛАДИМИР СОЛОУХИН

Нам пишут из Москвы:

Писатель В. А. Солоухин направил в редакцию «День» письмо следующего содержания:

«Мне далеко не все нравится в вашей газете, особенно — иногда — тональность, особенно — иногда — крайности, особенно — иногда — переход на личности. Например, нельзя высмеивать человека, если это даже член правительства, за то, что он выщипывает брови и красит губы. Это его личное дело.

Но я с большим удовлетворением прочитал в вашей газете разоблачительную статью о корреспонденте радиостанции «Свобода» Марке Дейче. Это имя показалось мне знакомым. Я вспомнил один эпизод связанный с ним. Возможно он дополнит портрет этого «корреспондента» нарисованный вами.

Однажды мы с приятелем ужинали в ресторане Дома литераторов. Взятый нами коньяк мы не допили. Приятель куда-то спешил по делу. Я остался один, ибо никуда не спешил, кстати, и расплатиться за ужин.

Ко мне подошла официантка Рита (обслужила нас не она) и медоточивым голоском попросила: «Нельзя ли посадить к вам одного моего клиента?»

Если бы я был Штирлицем, Абелем или хотя бы Арчи Гудвином, я сразу бы сообразил, что дело нечисто. Достаточно было бросить взгляд по сторонам, чтобы увидеть: за столиками есть свободные места, поэтому незубанный столик. Но я возражать не стал. Человек, подсевший ко мне, положил на свободный стул черную кожаную сумку, и я вскоре хоть и не был знаком с этим человеком, предложил ему рюмку коньяка: русский человек не любит выпивать в одиночку.

Слово за слово, незаметив как (все же мы с приятелем перед этим поужинали), я оказался втянутым в острый политический разговор. Говорили о действиях «перестроечного» правительства, о составе (национальном) Московской писательской организации — одним словом, протизный какой-то шел разговор. Но я, если меня разбередить, за словом в карман не лезу. А потом оказалось, что это был корреспондент радиостанции «Свобода» Марк Дейч, что в черной сумке у него был спрятан магнитофон. Вскоре все, что я наплел за рюмкой в доверительной беседе, появилось в эфире. А ведь я ему, подонку, от души коньяк наливал!

Я понимаю, что выгляжу в этой истории не лучшим образом (выпил, разболтался, хотя еще Михаил Булгаков предупреждал: «Никогда не разговаривайте с неизвестными»). Но спрашивается, таким ли образом берут ин-

тервью порядочные журналисты и могут ли пользоваться услугами таких журналистов порядочные радиостанции и газеты? Или это их нравы?..»

К СОБОРНОЙ ВЛАСТИ

Нам пишут из С.-Петербурга:

На учредительном собрании Всероссийской Партии Монархического Центра наряду с уставом и программой был принят политический документ «О состоянии страны, целях и принципах соборного движения», в котором, в частности, было написано:

«Сегодня для достижения национального единства и возрождения страны необходимо вернуться к соборной власти, к национальной традиции православной соборной государственности, к идеалам соборного единства ради спасения страны. «Мы не хотим борьбы за власть, мы хотим соборной власти, — такой, какой эта соборность на практике достигнута в Московской Руси и создала там государственный строй...», — писал Солоневич».

КЛЫКОВ О МОНАРХИИ

Нам пишут из Москвы:

В беседе с редактором газеты «День» известный скульптор Вячеслав Клыков сказал, что его идеал — монархия. «Из этого соткано ныне расчлененное тело России, расчлененное сознание народа. Они могут воссоединиться в поколениях только воплотив монархической идеи. Это святая «Троица» России: православие, самодержавие, народность. Монархия — государственный закон России».

РОЛЬ ЕВРЕЙСТВА

Нам пишут из Нью Йорка:

Евгений Наклеушев написал в еврейской газете «Новое Русское Слово», что «виднейший еврейский философ нашего столетия Мартын Бубер, в антисемитизме, кажется, никем не обвинявшийся, оценивает историческую роль еврейства принципиально негативной:

«До сих пор нашего существования хватало лишь на то, чтобы сотрясать троны идолов, но не на то, чтобы воздвигнуть трон Господень. Именно в силу этого наше существование среди народов столь таинственно. Мы претендуем на то, чтобы научиться абсолюту, но в действительности мы лишь говорим «нет» другим народам, или, пожалуй, мы сами являем собою такое отрицание и ничего больше. Вот почему мы стали кошмаром наций. Вот почему каждая нация одержима желанием отделаться от нас во времена, когда стремится возвести в абсолют себя самое — и не только внутренне, как это было с незапамятных времен, но и в практическом порядке». (М. Бубер. Национальное время боги и Бог Израиля «Время и мы», № 4, 1976 год. Стр. 117).

В восьмую годовщину смерти моего незабвенного мужа

АНАТОЛИЯ РОМАНОВИЧА ЯТЦЕНА

в воскресенье 18 октября с. г., после Божественной литургии в Кафедральном Соборе на улице Нуньес 3541 в Буэнос Айресе, будет отслужена панихида. О чем сообщает вдова покойного.

Союз Св. Благоверного Великого Князя Александра Невского в Аргентине с глубоким прискорбием сообщает о смерти члена Союза

СУСАННЫ ИГОРЕВНЫ ВЕРБИЦКОЙ

и выражает свое соболезнование мужу и семье покойной.

Бывшие ученики буэносайресского отдела Русско-Сербской Гимназии в Белграде выражают свое глубокое соболезнование д-ру Федору Федоровичу Вербицкому в связи с кончиной его супруги

**СУСАННЫ ВЕРБИЦКОЙ
урожденной КОРОСТОВЦОВОЙ**

бывшей гимназисткой нашей гимназии.